

Софья Андреева

Урожай

Лесная сказка

Софья Андреева

Урожай. Лесная сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074235

ISBN 9785448342868

Аннотация

Райские плоды растут в огородах лишь в исключительном случае. Известный астролог приезжает в глухую деревню в поисках волшебного яблока и встречает старого друга. Но друг ли это? Или вместо бывшей сокурсницы ему предстоит встреча с жуткой лесной нечистью?

Содержание

1	5
2	11
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Урожай

Лесная сказка

Софья Андреева

*Сказка про колдуна в плаще, не сезонное
яблоко, лесную нечисть и тварей неведомых,
сильно страшных.*

© Софья Андреева, 2016

ISBN 978-5-4483-4286-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– А вот кому яблочки! Молодые-наливные, с розовым боком да кислым соком! – завывала на весь базар, перекрывая мощным голосом остальных торговков, дородная баба, обвязанная цветным павловским платком.

Вокруг нее громоздились корзины с зелеными еще яблоками, сверху сорванные с веток недозрелыши, под ними – желтоватая падалица, собранная заботливой хозяйской рукой – не пропадать же добру. Над корзинами вились осы, норовя вгрызться в ушибленные бока и червоточины. Торговка иногда вяло отмахивалась от них, не прекращая расхваливать свой товар.

Яблокам был еще не сезон, самые вкусные, как известно, созревали к концу лета, и вот тогда над базаром витал густой сладковатый дух, а глаза разбегались по многоцветью яблочных горок. Красные – на радость детворе, зеленые – бабам на варенье, золотые – на зелья колдунам, каких только не было! Между рядов тогда сновали перекупщики, придирчивые хозяйки, захаживали даже важные и суровые, в снежно белых ливреях, закупщики с царских кухонь, приценивались, выбирали.

А пока на незадачливую бабу, решившую сорвать ранний куш, смотрели подозрительно. Ну какие яблоки? Самое время огурцы солить. Она уже готова была махнуть рукой и пой-

ти замочить свой урожай в кадушке, авось до осени простоит, когда из соседнего ряда, брезгливо подбирая полы длинного кожаного плаща, вышел колдун.

Колдуна в невысоком щуплом лысоватом блондине средних лет торговка признала сразу. Она не раз видела его по телевизору в программе «Загрань». Колдун читал гороскопы, рассказывал страшные истории о переселении душ и заговаривал зубы, да так успешно, что вся деревня вымирала на время его вещания. Охочие до чудес, бабы застывали изваяниями перед экранами, не забывая при этом цепко держать рядом норвящих ускользнуть за огороды мужей, которых колдун заклинал не пить водку. Водку они и так не пили, а бегали за самогонкой к лесничихе, но бабам то было невдомек, они полагали, что ворожбы хватает ненадолго оттого, что колдун вещает очень уж издалека, а вот если б приехал к ним в деревню, да разом заклинал каждого мужика, то избавил бы их от тяги к змию раз и навсегда.

Поэтому, увидев колдуна, баба даже забыла расхваливать свои яблоки, а сложила губы в удивленное «о» и молча наблюдала, как тот, неспешно прошествовав по ряду, остановился напротив нее и, осторожно заглянув в корзинки, выдал:

– Ага!

– Вот, яблочки молодые, первого урожая, – проямлила торговка, разглядывая колдуна.

По телевизору тот выглядел солиднее и моложе, а на за-

литом солнцем базаре казался бледным и каким-то замученным, словно не спал пару ночей.

А колдун уже запустил в корзину пятерню, вороша и наминая и без того побитые яблочные бока.

– Ага, – снова изрек он, закрыл глаза и замер, беззвучно шевеля губами. Торговка, выпучив глаза, отшагнула от него подальше, насколько хватало места за прилавком. Кто их, этих колдунов знает, наведет порчу и не заметит.

Колдун вдруг явно с облегчением выдохнул и открыл глаза. На просиявшем лице появилась радостная улыбка. Он извлек руку из корзины, крепко сжимая одно единственное яблоко – мелкое, но без бочков, с почти прозрачной белой кожей и торчащей из макушки веточкой.

– Сколько? – спросил колдун, взвешивая яблочко на руке, любуясь и так, и эдак, пока пришедшая в себя торговка не спросила удивленно:

– Одно, что ли? Да бери так! Попробуй, а коли понравится, так и остальные бери, – она обвела руками свое хозяйство, изо всех сил стараясь не подобострастничать перед колдуном, хотя так и подмывало назвать его батюшкой, и склонив голову, любезно поинтересоваться, какими судьбами он в их краях, и не заедет ли по случаю к ним в деревню, уж бабы бы скинулись на заговор своим мужикам.

Но остальные яблоки колдуна не интересовали.

– Только это, – мрачно подтвердил он, на этот раз приняв к выбранному плоду. – Сколько?

– А... э... пятьсот рублей! – выдала баба и даже присела, ожидая, что из глаз колдуна посыпятся молнии.

Но он только кивнул, доставая из внутреннего кармана плаща бумажник, сунул торговке требуемую купюру и, довольнo ухмыляясь, развернулся, чтобы уйти.

Тут баба не выдержала и, на всякий случай сложив за спиной фигу, воззвала:

– Господин Астар! – так обращалась к колдуну крашенная девка-телеведущая.

Колдун вздрогнул, глянул на бабу через плечо недобро, но остановился.

– Куда ж вы так скоро, батюшка! Погодите минутку, я вам еще яблочек с собой заверну, – речитативом завела торговка, – да вы уж простите меня, грешную, не серчайте. Я как вас увидела, точно думаю – он. Мы ж ни одного вашего сеанса не пропустили, как не узнать! На днях, помню, рассказывали вы о телах... слово-то запомновала, то ли островных, то ли острожных, которые есть у каждого, но только их не видно, вот примерно как исподнее.

– Астральных, – поправил колдун, поморщившись.

– Точно! – обрадовалась баба. – Так вот – все правда. Как сказали вы, чую я – есть у меня это тело, живет вместе со мной и чувствую я – радикулит у него разыгрался...

– Короче! – остановил бабу колдун и, склоняясь к ней через прилавок, тихо спросил. – Что надо?

– Дык, это... – растерялась тетка. – Не откажи, батюшка,

заедь в гости. Наши бабы ой как рады будут, пирогов напекут, зайчатины потушат. У нас в деревне поди в каждом доме о тебе слыхали, да чудеса твои на себе испытывали.

– Ясно, – потеряв всякий интерес к бабе, зазывавшей его в неведомую деревню, колдун снова собрался уйти. Но торговка оказалась проворной, нырнула под прилавок, выскочила рядом и уцепившись за рукав, продолжала умасливать:

– Баньку истопим, ночевать оставим. У нас ночью хорошо-о, тишина, отдохнешь маленько. Вон какой замученный – и лица-то нет!

Колдун машинально схватился за лицо – будто оно могло быть не на месте и, похоже, разозлился.

– А еще что? – сурово поинтересовался он. – Баньку? Ночевать? Может, и поколдовать?

– Да чуть-чуть совсем! – обрадовалась тетка такой понятливости колдуна. – Всего-то мужиков от пьянства заговорить!

На этот раз колдун выругался уже вслух, отдирая от себя бабу.

– Иди, мать, – процедил он, – торгуй яблоками. – И вдруг рассмеялся, заливисто, заразительно. – Это ж надо! Мужиков от пьянства! Да что, у вас в деревне, своей ведьмы, что ли нет?

Торговка, поджав дрожащие от обиды губы, долго смотрела вслед уходящему колдуну. В телепередаче он был другой – вежливый, внимательный, выслушивал жалобы, читал

письма, советы раздавал и звал обращаться, если что. А как дело дошло до помощи, так послал и платочком помахал.

– Да не расстраивайся ты, – утешали бабу товарки по рынку, – подумаешь, птица!

– Все они такие, столичные! – поддакнула случайная покупательница из местных, – На хромой козе не подъедешь.

– А что у вас с мужиками, так плохо? – спросила еще одна, совсем старая бабушка, стоящая неподалеку с пучками зелени. – Так вы б и правда, сходили к Анне, лесничихе, она эту беду легко поправит.

– К этой ведьме?! – возмутилась торговка и, не обращая внимания на сочувствующие взгляды и насмешливый шепоток, побежавший по рядам, стала паковать свои корзины.

Торговли нет, так чего время тратить попусту? Лучше повидлю сварить!

2

Погода в этом году стояла ровная, теплая. Согреваемый солнечными лучами и поливаемый ночными дождями лес рос и зрел в свое удовольствие. Влажный воздух его давно пропитался густым запахом сочной листвы, к которому при-мешивались ароматы лезших из-под пней грибов, наливающейся соком волчьей ягоды, калины, рябины, терпкий дух дубовых стволов и свежесть сосновой смолы, собирающейся каплями на медово-оранжевой коре. С опаской оглядываясь по сторонам, по едва заметной в зарослях черники тропке ступал колдун, старательно перешагивая шишки и выпирающие из земли корни, которые распустили повсюду деревья с широченными, в два обхвата стволами, корявые, темные. Ему никак не удавалось отделаться от мысли, что они следят за ним, в любой момент готовясь поставить подножку. Но великанам не было дело до бредущего мимо них человека. Зато веселая молодая поросль развлекалась вовсю: щекотала листьями за шею, выставляла ветки прямо перед глазами, укладывалась вдруг поперек тропки так, что приходилось, задрав полы плаща, обходить ее, продираясь через черничник. От земли волнами поднималось накопленное за лето тепло и колдун, зачем-то обрядившийся с утра в кожаный плащ, взмок, пока, обойдя все препятствия и преодолев бесчисленное количество закрут и поворотов, не оказался на об-

росшей по контуру осинами поляне, посреди которой высился ровный двухметровый частокол, над которым лишь ненамного поднималась крыша приземистого домика, поросшая ежевикой. На коньке крыше вольготно разлегся вырезанный из старой коряги кот, обнимающий воронье гнездо. Птица в нем сидела настоящая.

Отерев капли со лба, колдун поискал взглядом калитку и, не обнаружив, пошел вдоль забора по мягкой, густой траве. Вход во двор оказался с противоположной стороны поляны. Прикрытые, но не стянутые плотно створки таких же частокольных ворот, слегка раскачиваясь, как будто в них только что кто-то вошел, глухо стучали друг о друга. Колдун приоткрыл одну и заглянул внутрь – двор как двор. Хозяйский домик крыльцом к воротам, к нему – дорожка, посыпанная сухой хвоей и обсаженная с двух сторон разноцветными ромашками. За домом – колодец, через плетень – огород, сарай, от которого явственно тянуло козым духом. Колдун скривился.

Когда он вошел во двор, ворона крыше угрожающе каркнула. Из ямы, служившей погребом, показалась хозяйка – худая, маленькая, но крепкая и поджарая женщина, цепко ухватившись за край, подтянулась и уселась на деревянную крышку, свесив ноги во тьму. Одета она была в ситцевое в цветочек, бывший когда-то голубым, платье, на голову повязала косынку, из-под которой выбилась и падала, перечеркивая яркую бровь, белесая, как будто выцветшая за годы

прядь волос.

– Почто на двор незванным пришел? – спросила она резким грудным голосом, напомнившим колдуну вороний крик.

Колдун удивленно вздернул бровь и нахально улыбнулся.

– Ну, здравствуй, Анна. Не узнала?

Женщина вздернула подбородок, одновременно сдувая вверх падающие на глаза волосы и холодно ответила:

– Допустим узнала. И что с того?

– Не по-дружески как-то встречаешь, – пожал плечами колдун.

– Сколько лет с той дружбы утекло! – фыркнула хозяйка. – Небось не соскучился. И что тебе в городе не сидится?

– А вот...

Холеный столичный франт в блестящем плаще и лесная ведьма в переднике из лоскутков с испачканными землей руками смотрели друг на друга недоверчиво и враждебно, но когда колдун вытащил из-за пазухи яблоко и, подержав на ладони, бросил, женщина ловко подалась вперед и поймала небольшой плод. Осмотрела, понюхала, только надкусить не решилась и насмешливо спросила:

– Ну и? Яблоко, как яблоко. Чего притащил?

– На компот, – процедил колдун.

Женщина ловко поднялась на ноги, надвинула на яму тяжелую, сбитую из толстых досок крышку и направилась к дому, не позвав с собой нежданного гостя. Но колдун не спеша пошел за ней – на крыльцо, в сени. Невысокая ростом,

хозяйка, гордо вскинув голову, свободно прошла под развешенными под потолком на веревке пучками трав, колдуну пришлось раздвинуть их руками.

– Не дури, Анна, – спокойно сказал он, останавливаясь перед дверью в избу. – На твоей земле созрело, тебе и отвечать.

– Перед тобой, что ли? – огрызнулась ведьма через плечо. И мотнула головой, все-таки приглашая войти.

Подлила воды в раму, потянулась за мылом и полотенцем, краем глаза наблюдая, как осматривается по сторонам незванный гость. В избе было чисто. Половину маленькой кухоньки занимала беленая, разрисованная причудливыми узорами печь. Напротив – массивный стол, над которым висели полки с посудой, несколько лавок полукругом протянулись вдоль стены. В распахнутую дверь, ведущую в хозяйскую комнатку было видно кусок старого буфета, кровать, убранную подзором и подушками в вышитых наволочках, устеленный сплетенными из соломы дорожками пол. Пахло мокрым деревом, только испеченным хлебом и чем-то еще, цветочным, сладостным.

– А муж твой где? – как бы невзначай поинтересовался колдун.

– Позапрошлой зимой преставился, – глухо ответила Анна, вытирая только что вымытые руки. – Зверь задрал.

– Соболезную.

– Да пошел ты!

Между глядящей исподлобья ведьмой и мрачно замершем посреди кухни колдуном как будто собралась грозовая туча, несколько пядей разделившего их пространства потемнели и пошли искрами. Иной бы и не почувствовал, как две волны, мерясь силами, потянулись друг к другу в стремлении поглотить, раздавить другую, чуждую, посмевавшуюся оказаться рядом...

– Тетенька Аня, я козочек привела! Ой... – звонкий голосок, и промелькнувшая в окошке, но тут же скрывшаяся при виде гостя чумакая физиономия кикиморки не осталась незамеченной колдуном.

– Нечисть привечаешь? – насмешливо спросил он.

Дыхнув на обоих холодом, наваждение развеялось.

– Господи, ну тебе-то что за дело! – всплеснув руками, воскликнула женщина. – И чего ты притащился сюда с этим яблоком? Что я, яблок не видела что ли? Нес бы уж корзину, я б хоть компот закрыла. Еще бы косточку от сливы принес...

Колдун вдруг расхохотался, да так заразительно, что даже подслушивающая под окном кикиморка не удержалась и тоже захихикала.

Ведьма, скрестив руки на груди, ждала, когда закончится этот балаган. Под ее тяжелым взглядом колдун посерьезнел.

– Зря ты это затеяла, Анна. Не знаю, зачем тебе яблоко, может, и с доброй целью растишь. Только о нем узнали. Сама понимаешь, столько силы в одном месте, слишком ярко

блестит. Сообщество в моем лице предлагает тебе...

– Тебя подослали за ним, как моего старого знакомого? – перебила Анна. – Городским колдунам чудесного не хватает? Или сообщество не при чем, а ты сам яблочка погрызть захотел? – насмешливо протянула ведьма. – Ошибся, Астар. Не мое.

– Само выросло? – с издевкой протянул колдун.

– А может, и само, – предположила Анна. – Волшебство.

Колдун раздраженно выбил пальцами дробь по столешнице, вздохнул.

– Ладно, как знаешь. Только учти, если за яблоком начнется охота, отвечать придется тебе.

Женщина равнодушно повела плечом на его слова. Не дождавшись иного ответа, колдун кивнул на прощание и вышел, не закрыв за собой дверей. Анна проследила, как он пересек двор и скрылся за воротами и только потом перевела взгляд на небрежно брошенное на стол яблоко. Колдун не позарился на него. В солнечных лучах яблочный бок отливал янтарным светом, шедшим как будто бы изнутри.

3

От избышки, где жила ведьма, до ближайшей деревни оказалось не меньше пяти километров пути – сначала колдун шел по лесу до опушки, потом через речку по шатким мосткам, пересек наискосок подсолнуховое поле и только за ним увидел темные силуэты скучившихся друг к другу изб. Плащ он давно снял и, скрутив, как скатку, перекинул через плечо, но солнце, так ласково светившее в прореди лесных крон, на открытом пространстве казалось, грело во сто крат сильнее. Непривычный к дальним переходам, мужчина тяжело дышал, то и дело вытирая платком шею и лоб, но, когда до первых домов осталось шагов триста, приосанился и, скрипя зубами, постарался выглядеть величественно и мрачно. Тем более, что его уже заметили. Какой-то малец побежал по улице между избами, видимо, что-то кричал, потому что из дворов высыпали бабы, мужики, дети.

Вошедшего в деревню колдуна встретила целая толпа – народ застыл полукругом посреди улицы, преграждая ему путь. В основном пялились удивленно, как на диковинного зверя, но некоторые все же с недобрый прищуром.

– Не трепала Варвара-то, – прошептал кто-то. Приглушенный голос в тишине затаенного дыхания прозвучал отчетливо и ясно, – и правда – он.

– А я что говорила? Не стала бы она... – ответил еще один

шепоток.

– А ну разойдись! – с громовым окриком в толпу ворвалась снарядом давешняя торговка яблоками, растолкала односельчан и, прорвавшись к колдуну, бухнулась ему в ноги.

– Батюшка, родимый! Пришел, не побрезговал бабьей просьбой!

Колдун на всякий случай отодвинул подальше оказавшийся поблизости от торговкиного носа ботинок, еще лобызать начнет. Но тетка угомонилась быстро. Поднялась, отряхивая подол, и грозно оглядела собравшихся соседей.

– Ну что, дурачье, будете еще Варвару вралей звать? Тот же! – победно заключила она, видя, что соседи не пойдут с ней спорить. Тем более спорить было не о чем – колдун-то вот он.

– Ладно тебе, Варюша, не горячись, – прошамкал дедок с длинной окладистой бородой. – Всяко бывает, да не со зла. Раз уж так вышло, тебе и привечать гостя.

Варвара расплылась в добродушной ухмылке.

– То-то же! – ощутив от одержанной победы прилив смелости и сил, подхватила колдуна под локоток и потащила вдоль улицы к своей избе, приговаривая на ходу:

– Вы не волнуйтесь, господин Астар, устрою вас в лучшей комнатке, как обещала – баньку истоплю, квасу налью самого зрелого, творожников напеку к ужину. Вот уважили бабу, снизошли. А что вам стоит, над мужиками нашими заговор пошептать? Да вы не думайте, мы тут не бедствуем, соберем

честь по чести плату!

Колдун не сопротивлялся. Больше всего его заинтересовал обещанный Варварой квас. Пешая прогулка, дневной безветренный зной и настойчиво скребущееся внутри беспокойство измотали колдуна не на шутку. В былые времена он считал бы происходящее приключение, но время его приключений он считал вышедшим уже давно, и до сего момента страшился задать себе вопрос – какая нелегка понесла его в этот дикий, не езженный внедорожниками край.

В комнате, отведенной колдуну теткой Варварой, пахло все теми же яблоками, укропным семенем и мышьиным пометом. Из окон открывался чудный вид на задний двор, курятник и словно памятник восседающего между пестрых несущек лопухого пса. Варварин муж, сухо представившись Николаем, подгоняемый криками супруги поплелся топить баню. К колдуну он отнесся менее восторженно, чем встречавшие на краю деревни односельчане, долго присматривался, сравнивая про себя представительного, со зловещим блеском в глазах мага из телевизора и представшего перед его очами уставшего и запыленного человека. В итоге махнул рукой на бабьи причуды, признавая право колдуна на постой. («А вот надо было ходить в плаще, тогда никто бы не усомнился» – подумал колдун).

Снять комнатушку и остаться на пару дней в ближайшей к лесу деревне колдун собирался и сам, только охочие до его чар селяне в эти планы не входили. Ну тут уж как свезло,

философски решил Астар, все больше погружаясь в мрачные размышления.

Райские яблоки не растут на земле сами по себе, если только не сложатся особым строем планеты и звезды, предсказывая нечто, доселе невиданное. Волшебный плод – знамение, это было ясно любому, кто хотя бы малость понимал в чудесах. «И откроются врата рая, и развезнутся бездны ада, и нечисть земная восстанет», – говорили сведущие в гаданиях, выискивая место, куда указывала сложившаяся из созвездий стрела. Астар неплохо разобрался в астрологии, но и астрономией не брезговал время от времени, потому успел первым. Даже сам удивлялся – как легко яблоко далось ему в руки. Ошибиться он не мог. От яблока шло тепло, сила сочилась сквозь кожицу, наполняя любого, кто к ней прикасался. Колдун до сих пор ощущал ладонью пульсацию этой силы, а он подержал яблоко в руке общим счетом несколько минут. А если надорвать кожицу, можно было искупаться в ее потоке. Убедившись в том, что яблоко действительно настоящее, он не сомневался, что предсказание сбудется – с небес спустится хорошо если среброкрылый ангел, чтобы вернуть в свой сад то, чему положено там находиться, но и из бездн ада повылезают его обитатели, чтобы завладеть частичкой небесной силы. И хорошо, если только они будут между собой разбираться. Но набегут ведь и местные, земные колдуны. Райское яблоко – незаменимый ингредиент чудодейственных эликсиров, дающих вечную жизнь и несо-

крушиму́ю силу. Неясно было только с нечистью. Мало что могло заставить земных духов нарушить привычный уклад жизни. В их природе скорее наблюдать за тем, как борются другие за вообще чуждый им по силе и бесполезный по назначению предмет. Разве что кто-то заслуживший доверие попросит о помощи. Колдун весьма кстати вспомнил кикиморку, и мысли его обратились к лесной ведьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.